

УДК 8

*Н. С. Иванова***ЦЕННОСТНАЯ КАРТИНА МИРА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
(РУССКО-БОЛГАРСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ)**

Для успешной межкультурной коммуникации необходимо иметь осознанные представления о ценностях, актуальных в изучаемой лингвокультуре, о самых типичных формах их вербализации. Это особенно актуально для обучения иностранным языкам, так как при отсутствии непосредственного контакта с представителями другой культуры знания о ней приобретаются преимущественно через языковой код. В статье на основе конкретного языкового материала развивается тезис о ценностных доминантах в языке и их выявлении в процессе структурирования культурных концептов.

Ключевые слова: ценностная картина мира, межкультурная коммуникация, русский язык, болгарский язык, культурные концепты, концепт «успех».

*N. S. Ivanova***THE VALUE PICTURE OF THE WORLD AND THE INTERCULTURAL
COMMUNICATION (RUSSIAN-BULGARIAN PARALLELS)**

The successful intercultural communication requires from us to have the realised perceptions of the values, topical for the contemporaneous linguistic culture, for the most typical forms of their verbalisation. The last is presently at the forefront of foreign language education, as a result of the lack of direct contact with the representatives of the foreign culture, the knowledge for it is accumulated through the language code. Today, the thesis for the axiology of the human mind, for its orientation towards the built by society and accepted by the individual values is widely accepted.

The values picture of the world is manifested in all real and potential perceptions (both as national-wide and personally individual of the cultural phenomenon among members of a national cultural society, who form the national cultural space, where every human representative exists and functions), which become realisable upon collision with another culture.

By studying the value picture of the world, reflected in the language, we reach outcomes from the following positions: the value picture of the world in the language includes the common human and specific parts, in this context the specific part of this picture comes down to the different nominative density (a term by V. Karasik, 2004), to the different value qualification of the objects, the different mixture of values. The value picture of the world exists as the most important for any given culture meanings, the valuable dominants, the combination of which forms the specific type of culture, maintained and preserved in the language.

The development of the valuable dominants in the language represents an important task for linguistics, since this exploratory objective allows the integration of the advances in the field of culturology, the pragmatic and social linguistics, in addition, it assists the process of acculturation in the modern world.

The work in this article is based on a rich field study of the concept of success in both, Russian and Bulgarian, the way it was represented by the data of Slavonic Associative Dictionary /2004/.

Keywords: the value picture of the world, intercultural communication, Russian, Bulgarian, cultural concepts, the concept of success.

*Культуру можно определить как то,
что данное общество делает и думает.
Язык же есть как они думают.*

Эдвард Сенир

«Диалогичность» современного глобального общества предполагает пристальное внимание к динамике социальных, культур-

ных, языковых процессов, результаты которых непосредственно касаются каждого человека, требуя у него формирования и

применения успешных стратегий для личностного и профессионального развития. Языковое разнообразие, коммуникация на иностранных языках, образование и работа в мультикультурной среде сегодня являются типичным явлением. Они обогащают индивидуальный опыт, расширяют познания современного человека, делают его более толерантным к различиям и ценностям Другого. В этой ситуации очень актуальным становится процесс формирования умений **межкультурной коммуникации**, в рамках которого происходит активное взаимодействие различных культур и формируется **плюрилингвистическая компетентность**. Термин «плюрилингвизм», введенный Общеввропейской языковой рамкой /2006/, отражает понимание о взаимодействии между языками как межкультурное взаимодействие (Common European Framework, 2006. – Р. 4, цит. по: [13, с. 180]). Плюрилингвистический подход сегодня особенно важно осуществить в образовательной системе. М. Сотирова, болгарский исследователь интеркультурных процессов в образовании, видит его применение в «разнообразии языков, доступных для изучения в образовательной системе, мотивировании учеников для овладения более чем одним иностранным языком и в редуцировании употребления английского языка в международной коммуникации» [13, с. 173–188]. Актуальностью плюрилингвистического и интеркультурного образовательного подхода объясняется и предпринятое нами сопоставительное исследование двух родственных славянских языков – русского и болгарского.

Русский язык изучается в болгарской средней и высшей школе по выбору, как один из четырех иностранных языков (наряду с английским, немецким и французским), обучение которым образовательная система обеспечивает. Наше внимание сосредоточено на конкретном языковом фрагменте – структурировании концепта «успех», имеющего отношение к анализируемым языкам как когнитивным механизмам для усвоения дейст-

вительности и инструментам для сохранения универсальных и специфических культурных контекстов и ценностей и, самое важное, взаимопонимания носителей языков в процессе общения. *Успех* как социокультурная доминанта современного общества, изменение отношения к нему в последние годы в результате значительных сдвигов в общественном устройстве как России, так и стран Восточной и Центральной Европы, утверждение его в качестве приоритета современного человека предполагает исследовательский интерес к мнениям и установкам людей по поводу его сущности, содержания и места в их ценностной картине мира, а информацию об этом дает исключительно богатая языковая и речевая практика на эту тему.

О выделении особого, ценностного, измерения как деятельности, так и речевой практики человека пишут многие ученые, исходя из самых разнообразных научных теорий и концепций. Независимо от исследовательской парадигмы, ценности рассматриваются как феномены, «обеспечивающие интеграцию общества, помогая индивидам осуществить социально поддерживаемый выбор поведения в жизненно значимых ситуациях»; система ценностей рассматривается как «**внутреннее ядро культуры, они являются** духовной квинтэссенцией потребностей и интересов индивидов и социальных общностей» [12, с. 9]. Сам генезис слова *ценность*, как отмечает Ильин, показывает, что в нем соединяются три значения: характеристика свойств вещей (феноменов), представляющих объект ценностного отношения, психологические качества человека, являющегося субъектом этого отношения; отношения между людьми, их общение, благодаря которому ценности приобретают общую значимость [9, с. 203]. Вот поэтому вопросы об оценочной деятельности человека и о ценностях рассматриваются как взаимосвязанные: выделение «ценностного измерения как совокупности общей оценочной деятельности человека отражает субъективное

присутствие человека в разных модусах его существования, в его мотивах, интенциях и убеждениях, в степени его личной пристрастности, таким образом ценности регулируют эмоционально-интеллектуально-речевую деятельность человека и, в конечном счете, целостную систему его бытия» [13, с. 9].

Хотя вопросы оценочности и ценностных характеристик осознаются сегодня как «**фундаментальные характеристики универсума бытия человека и общества**, но в то же время они остаются все еще неопознанными в своей глубине, в единстве и целостности и одновременно с этим в своей вариативной представленности в языке человека» [5, с. 3]. В созвучии с этим мнением находится позиция болгарского профессора В. Аврамовой, которая, исследуя «**концептосферу оценочности человека в четырех группах, дающих представление о его многообразии: интеллектуальная оценка человека; оценка социального статуса человека; морально-этическая оценка; оценка физических качеств человека**», отмечает, что «**специфика концептуализации проецируется на способах выражения оценки в каждой национальной картине мира**» и что «отсутствуют исследования по описанию болгарской картины мира». На этом этапе, по ее мнению, невозможно составить полный набор семиотических оппозиций [2, с. 17–18].

С лингвистической точки зрения самый большой интерес представляют те явления, которые зафиксированы в языке – больше всего в лексике и фразеологии. В. И. Карасик, очень углубленно анализирует проблему и обращает специальное внимание на необходимость составления лингвистической классификации ценностей на основе разных критериев. Логичным он считает сначала обсудить оценочные слова, значения которых допускают однозначную общеязыковую интерпретацию под формой модальной рамки «и это хорошо» или «и это плохо», слова, которые «**открыты для подобной интерпретации на основе коннотаций и импликаций,**

и, в конечном счете, слова, значения которых могут получить подобную интерпретацию только в нестандартных ситуациях. В этом случае, однако, как отмечает автор, граница между оценкой и ценностью стирается, нарушается иерархия ценностей (как, например, определить степень ценности в значениях слов «опрятность», «щедрость», «геройство»?) [10, с. 129]. Выясняя вопросы прагматизации значения и уместного употребления оценочных предикатов, болгарский профессор Ст. Димитрова касается специфического и условного характера оценочности. «Оценки привлекают внимание адресата к личностной позиции говорящего», – пишет она [7, с. 51]. «Оценочные предикаты семантически согласуются со шкалами хорошо-плохо, красиво-некрасиво, быстро-медленно, умно-глупо, полезно-вредно и мн. др. под. Все они имеют лексическую форму антонимов, а между ними находится нулевая точка. Она условно принимается как норма и в дискурсах не всегда находит выражение. Ее словесное выражение обычно маркировано и подчинено специальным коммуникативно-прагматическим целям. <...> Если по законам логики построение антонимической шкалы следует искать в нулевой точке, то согласно здравому разуму человека она располагается в позитивной зоне: нормально быть добрым, ненормально быть плохим; нормально быть полезным. <...> При анализе оценочных предикатов нужно иметь в виду, что выражаемые ими признаки редко могут иметь абсолютный характер – красота, ум, доброта, талант и пр., как и все отрицательные качества, относительны, они являются такими в интеллектуальном пространстве говорящего, и даже его единомышленники «видят» различные нюансы. Поэтому логики разграничивают понимание и интерпретацию оценочных предикатов. Понимание связано с уточнением мысли говорящего. Интерпретация нужна для выяснения реальной природы оцениваемого объекта. Эти два аспекта в настоящее

время интересуют и лингвистов, и в особенности лингвистов-когнитивистов. Именно в когнитивной лингвистике был поставлен вопрос об исключительной сложности так называемых общеоценочных предикатов. На первом месте среди них такие широкие понятия, как *добрый* и *плохой*. *Добрым* может быть все, что оценивается знаком плюс: хороший ученик: старательный, отличник; хорошая работа: нужная, полезная, количественно достаточная, совершенная; добрый супруг: верный, преданный, щедрый, нежный, заботливый, корректный; *плохой* является синонимом всего со знаком минус. Чтобы употребить правильно общеоценочный предикат, необходимо сделать полную оценку объекта и на основе выделения и оценивания всех его свойств вывести общую оценку, которая по сути дела является оценкой преобладающих по количеству и релевантности свойств» [7, с. 52]. **Добрый человек, как считает** Ст. Димитрова, не означает «добрый по всем параметрам, а в большинстве случаев, в самых важных моментах». **Такая точка зрения болгарского лингвиста созвучна с процитированным выше мнением В. И. Карасика [10, с. 129]. В. И. Карасик углубляет анализ проблематики рассмотрением ценностей по отношению их значимости в жизни человека и по этой причине имеющих многостороннее обозначение в языке: «семантическая плотность одной или другой тематической группы, детализация наименования, выделение смысловых оттенков является сигналом о лингвистической ценности неязыкового объекта, независимо от того, является ли он предметом, процессом или понятием» [10, с. 129]. Такой подход, как указывает автор, привел бы к неправильному отождествлению ценностей с актуальностью явления, к которому они относятся, так как, например, «очевидно, что наименований профессий и болезней значительно больше, чем наименований видов помощи или предательства» [10, с. 129].**

Позиция В. И. Карасика, выражающаяся в том, что для получения адекватной картины представления ценностей через язык (и соответственно в структуре языковой и коммуникативной личности) целесообразно учитывать как оценочный и номинативный аспект, так и действительную аксиологическую сущность ценностей, то есть рассматривать их как следствие определенной идеологической модели, общественной институции, верований, потребностей, по нашему мнению, имеет веские основания, которые мы тоже учитываем. Ценностная картина мира, согласно В. И. Карасику, должна иметь социокультурный и этнокультурный разделы, которые бы включали такие оценочные суждения, как, например, отношение к пожилым и детям, женщинам и мужчинам, к собственности, здоровью и болезням, смерти, состязаниям и играм, труду и подвигам, чуду и ежедневной, дому, земле и небу, природным явлениям, времени и пространству.

Присоединяясь к процитированным мнениям, мы хотели бы поддержать их настоящим исследованием, так как его объектом является концепт, в языковой вербализации которого содержится существенная социокультурная и национально-культурная информация об отношении носителей болгарского и русского языков к феномену достижения, успеха, который является важным элементом динамичной мотивационной системы человека, инструментальной ценностью, относящейся к способам достижения значимых целей, имеющей оценочно-нормативную роль в культуре. Информация пополнила бы каталог ценностных картин носителей русского и болгарского языков и дала бы возможность сделать выводы в отношении релевантности ее элементов для общения в интеркультурной среде. В этом плане нами проделана более обширная работа по структурированию содержания концепта *успех* в болгарском языке [8] и его соотносению с русским и английским (см. также: [3, 14; 4]),

в анализе реализации разнообразных контекстуальных смыслов, в открытии оценочного элемента путем свободных ассоциативных экспериментов и др.

В этой статье мы хотели бы сосредоточиться только на одном фрагменте исследования: национально-культурной специфике русско-болгарских параллелей в отношении ключевой лексики концепта *успех*, – проведенного на базе Славянского ассоциативного словаря: русский, белорусский, болгарский, украинский (САС / под ред. Н. В. Уфимцевой и др., 2004, см.: [11]). Составители САС приводят любопытную информацию о словах, формирующих ядро языкового сознания представителей славянских народов. Как и следует ожидать, совпадений очень много. Так, например, первые 10 слов, составляющих ядро языкового сознания русских и болгар следующие: для болгар – *живот (жизнь), человек (человек), любовь, приятел (друг), много, сила, щастие, жена (женщина), радость, добро, дете (ребенок), обич (любовь, привязанность, чистота и возвышенность)*; для русских – *жизнь, человек, любовь, радость, дом, хорошо, друг, нет, счастье, есть, свет, плохо* [11].

Совпадающими в четырех списках (для русских, болгар, белорусов, украинцев) являются следующие слова: *жизнь, человек, любовь, радость, друг, счастье, добро, смерть, деньги, большой*, то есть регистрируется 60-процентное совпадение. Для белорусов, украинцев и русских совпадений еще больше – 80 %: *жизнь, человек, дом, любовь, радость, хорошо, друг, счастье* [11].

Ориентация исследования к данным ассоциативных словарей (а также к анкетам, заполненным носителями соответствующих языков), на наш взгляд, очень плодотворна. Она дает возможность «увидеть» целый kaleidoscope знаний, мнений, представлений, традиций предпочтений, градаций носителей языка. Этим подтверждается, насколько важным (в особенности для изучения языков как иностранных и в ситуациях меж-

культурной коммуникации) является учет концептуальной организации смысла, а не просто анализ словарных значений соответствующих лексем (очень часто совпадающих по объему).

И в обучении иностранным языкам, и в коммуникации на иностранном языке процесс понимания, формирующийся за счет полученных знаний, без сомнения основывается и на базе данных (словарном запасе) родного языка. Ключевая лексема концепта *успех* (фонетически представленная также одним словом в русском и болгарском языках, обычно имеющим одинаковый эквивалент и при переводе на английский) обладает различной смысловой релевантностью для носителей языка. К такому выводу мы пришли на основании данных Славянского ассоциативного словаря, которые представляют собой синхронный (современный) срез семантической реализации концепта через реакцию на ключевую лексему, а также и в случаях, когда ключевая лексема является реакцией на другое слово, то есть в обратном словаре. Данные САС позволяют также увидеть результат исторической динамики в формировании смысла концепта *успех*: для обоих родственных славянских языков – болгарского и русского – это развитие протекало в различных направлениях вследствие разделения общего лексического гнезда старославянского слова ‘спЕти [6].

Сегодня это можно открыть в различающихся фрагментах языковых картин носителей болгарского и русского языков:

Успеть (русский): *опоздать – 53, сделать – 51, вовремя – 40, все – 22, на поезд – 17, написать – 10, вспомнить – 9, догнать – 8, быстро, выучить, домой, на автобус, надо, убежать – 7, время, на работу, начать, не успеть – 6, автобус, бежать, в институт, поест, пожить, съесть – 5; жить, на пару, поезд, сказать, спешить, торопиться – 4; в делах, всегда, встреча, вынуть, выпить, дело, добежать, дойти, закончить, найти, сделать дело, до*

бежать, дойти, закончить, найти, сделать дело, спешка, уехать – 3; в срок, выполнить, до полуночи, институт, на свидание, опередить, помочь, потерять, прожить, пунктуальность, сделать все, сделать уроки, скоро, списать, туда, увидать, удача, удовлетворение, **успех**, учеба, хорошо – 2; бегство, без ошибок, бодрость, быстрота, везде в жизни, взлететь, влюбиться, волнение, вперед, ... выиграть время, дела, деньги, слава, добиться, добраться, догонять, дожить, до закрытия, до зари, допеть, до рассвета, дорога, доучиться, жизнь, забыть, закончить дело, застать, захватить, зачет, иногда, к открытию и т. д.

Успявам (болгарский): винаги /всегда/, **успех** – 27; в живота /в жизни/, във всичко /во всем/, щастие /счастье/ – 15, мога /могу/, постигам /достигаю/ – 12, пари /деньги/, трудно – 10, бързо /быстро/, печеля /зарабатываю/ – 9; кариера, победа, понякога /иногда/, радост – 8; живот /жизнь/, удовлетворение, цел – 7; всичко /все/, постижение – 6; да, изпит /экзамен/, побеждавам, труд – 5; амбиция, бизнес, време, връх /вершина/, губя /теряю/, достигам, късмет /удача/, надежда, не винаги, преуспявам, работа, сам /один/, справям се, усмивка /улыбка/ – 4; в кариерата, живея, много, не успявам, реализирам, усилие, често – 3; аз, благополучие, борба, бързам, в нещо, в работата, да дойда /прийти/, дано /пусть/, да свърша, да спечеля, да стигна, желание, искам, крах, мечта, навреме, навсякъде, намирам, напред, напредък, начинание, победител, прогрес, радвам се, рядко, сколасвам /успевать/, сполука /успех/, старая се, стигам, творя, удоволствие, умея, упоритост – 2; аспирант, бавно, в бизнеса, взрив, в начинанията си, воля и другие.

Согласно обратному словарю, то есть через другие лексемы наблюдаем следующее.

У русских:

Счастье: есть – 74; любовь – 59; радость – 49; горе, мое – 23; несчастье – 20; большое – 16; жизнь – 13, есть, его не может не быть – 11, семья, хорошо – 8; деньги, нет, огромное – 7; добро – 6; победа,

удача – 5; много, на земле – 4; будет, веселье, вечное, в любви, его не может не быть, любить, свет, светлое – 3; блаженство, было, в доме, в семье, далеко, долгожданное, прекрасно, абстрактно, безгранично, беспредельно, замечательно, настоящее, людское, мгновенное, недолгое, полное.

Счастье: радость – 79; искать – 73; любовь – 63; ребенок, семья – 15; жизнь – 12; добро – 9; деньги – 8; дом – 7; много – 6; веселый, жить, надеяться – 5; вместе, обещать – 4; встреча, терять – 3; Бог, вспоминать, дочь, мать, молодой, родина – 2; вечность, глаза, друг, душа, есть, жена, женщина, зло, красивый, народ, обман, свободный, смерть, справедливость, утро, хорошо, хотеть – 1; **40+345**.

Счастливый: свободный – 15; веселый – 5; богатый, молодой – 3; глупый, красивый, человек – 2; день, народ, ребенок, родной, умный – 1; **12+37**.

Согласно болгарам:

Щастие: радост – 46; любов – 44; нещастие – 28; голямо /большое/, **успех** – 22; **късмет** /удача/ – 16; няма, усмивка – 10; свобода – 6; дете, добро, здраве, миг, обич, пари, спокойствие – 5; весел, живот, кратко, мъка, топлина, търся, химера – 4; брак, веселие, вечно, голям, детелина, доволство, жена, красота, малко, мечта, относително, рай, семейство, слънце, тъга, хубаво, цел – 3; абстракция, блаженство, вечность, взаимност, временно, всичко, за всички, заслужено, зло, илюзия, има, мое, неземно, нужно, очаквано, необходимо, преходно, безгранично, безкрайно, бленувано, блян, блясък, голямо, естествено, забранено, задължително, измамно, да постигнеш мечтата си, космос, край на нещастие, кръст, купон, мечта, към него има стълбица, лайф, луна, лъжа, морно, наслада, келепир, кеф, непостижимо, невъзможно, ненаситно, нещастно, нещо прекрасно, неясно, познато, предстои.

Щастие: радост – 127; търся – 37; любов – 36; заедно, **успявам** – 15; весел, живот, много – 12; свободен – 11; дете, искам, се-

мейство – 10; живея, надявам се – 5; млад, светлина – 4; добро, дъщеря, обещавам, спомням си – 3; богат, гост, ден, жена, момче, пари, път, роден, справедливост – 2; баба /бабушка/, Бог, брат, викам /зову/, вуйчо /дядя/, глупак /глупый/, губя, добре, душа, зелен, красив, лошо, майка, начало, помагам, приятел, работа, срам /стыд/, среща, частие – 1; **49+375**.

Щастлив весел – 47; свободен – 37; млад – 9; богат – 7; живот – 4; глупак, ден, радост – 3; глупав, красив – 2; малък, много, народ, нов, **успявам**, частие; **16+123**.

Щастлив съм – успявам [11].

Концепты аккумулируют и сохраняют познавательный опыт представителей данного лингвокультурного общества, они служат ориентиром-символом в их деятельности, так как содержат значимое, существенное, а именно образцы категоризации и осмысления мира. В интеркультурной коммуникации они являются важной доминантой общения, формируя ценностные аспекты взаимного понимания людей.

Литература

1. Аврамова В. Концептосфера оценочности в национальной языковой картине мира // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. – Шумен: Университет. изд-во «Еп. К. Преславски», 2003. – Вып. 2. – С. 109–118.
2. Аврамова В. Концептосфера оценочности в национальной языковой картине мира // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. – Шумен: Университет. изд-во «Еп. К. Преславски», 2004. – Вып. 3. – С. 17–31.
3. Адонина И. В. Концепт «успех» в современной американской речевой культуре: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Хабаровск, 2005. – 21 с.
4. Андриенко А. А. Концепт «успех» в американской и русской культуре: автореф. дис. канд. филол. наук. – Ростов н/Д., 2010. – С. 195.
5. Викулова Л. Г., Василенко С. Г., Воробьева Л. А. и др. Основы межкультурной коммуникации. Практикум. – М.: Восток-Запад, 2008. – 320 с.
6. Виноградов В. В. История слов [Электронный ресурс]. – Ч. I. – Режим доступа: <http://www.etymolog.ruslang.ru/vinogr>
7. Димитрова Ст. Лингвистична прагматика. – София: Велес, 2009. – 239 с.
8. Иванова Н. Ценностните аспекти на разбирането. Концептът «успех» в българската, руската и британската речева практика. – Бургас: Либра Скорп, 2007.
9. Ильин В. В. Аксиология. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 213 с.
10. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 289 с.
11. Славянский ассоциативный словарь (САС): русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов; Мин-во образования и науки РФ, Москов. гос. лингвист. ун-т, РАН, Институт языкознания. – М., 2004. – 792 с.
12. Серебренникова Е. Ф. Аспекты аксиологического лингвистического анализа // Этносемиотрия ценностных смыслов. – Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2008. – С. 8–62.
13. Сотирова М. Интеркултурни процеси в образованието. – София: Пропелер, 2010. – 246 с.
14. Эрнбург Н. Р. Концепт **успех** и его репрезентация в русском языке новейшего периода: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2006.

Literatura

1. Avramova V. Konceptosfera ocenocnosti v nacional'noj jazykovej kartine mira // Problemy kognitivnogo i funkcional'nogo opisanija russkogo i bolgarskogo jazykov. – Shumen: Universitet. izd-vo „Еп. К. Preslavski“, 2003. – Vyp. 2. – S. 109–118.
2. Avramova V. Konceptosfera ocenocnosti v nacional'noj jazykovej kartine mira // Problemy kognitivnogo i funkcional'nogo opisanija russkogo i bolgarskogo jazykov. – Shumen: Universitet. izd-vo „Еп. К. Preslavski“, 2004. – Vyp. 3. – S. 17–31.

3. Adonina I. V. Koncept „uspeh” v sovremennoj amerikanskoj rechevoj kul’ture: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Habarovsk, 2005. – 21 s.
4. Andrienko A. A. Koncept “uspeh” v amerikanskoj i rusškoj kul’ture: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Rostov n/D., 2009.
5. Vikulova L. G., Vasilenko S. G., Vorob’eva L. A. i dr. Osnovy mezhkul’turnoj kommunikacii. Praktikum. – M.: Vostok-Zapad. – 320 s.
6. Vinogradov V. V. Istorija slov [Elektronnyi resurs]. – Ch. I. – Rezhim dostupa: <http://shhshhshh.etymolog.ruslang.ru/vinogr>
7. Dimitrova St. Lingvistichna pragmatika. – Sofija: Veles, 2009.
8. Ivanova N. Cennostnite aspekti na razbiraneto. Koncept#t „uspeh” v b#lgarskata, ruskata i britanskata recheva praktika. – Burgas: Libra Skorp, 2007.
9. Ilin V. V. Aksiologija. – M.: Izd-vo MGU, 2005. – 213 s.
10. Karasik V. I. Jazykovoj krug: lichnost’, koncepty, diskurs. – M.: Gnozis, 2004. – 389 s.
11. Slavjanskij asociativnyj slovar’ (SAS): russkij, belorusskij, bolgarskij, ukrainskij / N. V. Ufimceva, G. A. Cherkasova, Ju. N. Karaulov, E. F. Tarasov; Min-vo obrazovanija i nauki RF, Moskov. gos. lingvist. un-t, RAN, Institut jazykoznanija. – M., 2004. – 792 s.
12. Serebrennikova E. F. Aspekty aksiologičeskogo lingvističeskogo analiza // Jetnosemiometrija cennostnyh smyslov. – Irkutsk: Izd-vo IGLU, 2008. – S. 8–62.
13. Sotirova M. Interkulturni procesi v obrazovanieto. – Sofija: Propeler, 2010. –246 s.
14. Jerenburg N. R. Koncept uspeh i ego reprezentacija v rusškom jazyke novejšego perioda: dis. ... kand. filol. nauk. – Voronezh, 2006.